

Мишич
1854
июн 71

11-5

РУССКИЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ,

СОБРАННЫЯ

П. В. ШТЕЙНОМЪ.

ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ.

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1877.

245

~~14038~~

РУССКИЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ,

СОБРАННЫЯ

П. В. ШТЕЙНОМЪ.

ПѢСНИ ВЫЛЕВЫЯ.

S H T E I N
= RUSSKAIЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ,
" ——————

И З Д А Н И Е

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ.

М О С К В А.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1877.

27222. 7/10

✓

78 ✓

ПѢСНИ БЫЛЕВЫЯ.

Про Илью Муромца.

1.

(Симбирской губ., Корсунск. уѣзда, села Усть-Уренъ).

Намъ не жалко пива пьяного,
Намъ не жалко зелена вина,
Только жалко смиренной бесѣдушки.
Во бесѣдѣ сидять люди добрые,
Говорятъ они рѣчи хорошія
Про старое, про бывалое,
Про стараго казачка, Илью Муромца.
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ,
По чистому полю похаль^{*} погуливать.
Не пыль-то въ полѣ занылилася,
Не туманъ-то съ моря подымается,
И не бѣлы снѣжки въ чистомъ полѣ забѣгались:
А забѣгларя у него буйная головушка,
Со частой со сѣдой мелкой бородушкой;
А затуманился подъ ємъ добрый конь,
А запылилась за ємъ сила добра:
И подѣзжаетъ онъ къ тремъ дороженькамъ,
На дороженькѣ лежить бѣль горючъ камень;
На камушкѣ есть подписано,
Есть подписано и подпечатано:
«По которой мнѣ дороженькѣ идти, ъхати:
«Во право мнѣ ъхать—женатому быть,
«А во лѣво ъхать—богатому быть,

* Пояхаль.

«А прямо ъхать—убитому быть.
 «Мнѣ женатство-то не ко младости,
 «А богатство мнѣ—не къ разуму.
 «Дай поѣду, я поѣду по этой по дороженькѣ,
 «По которой мнѣ убитому быть.»
 И повстрѣчались ему станишнички:
 «Ужь и ой еси вы, станишнички,
 «А по русскому васъ назвать разбойнички!»
 А станишнички сомигнулися,
 Сомигнулися и улыбнулися.
 «Вамъ убить то меня не за что,
 «А взять то вамъ съ меня нечево:
 «Камзолецъ на мнѣ во пять сотъ рублей,
 «А колпачекъ на мнѣ во всю тысячу,
 «А коня то на базарь я не вываживалъ,
 «Цѣнъ-то ему не прикладывалъ.»
 А станишнички сомигнулися,
 Сомигнулися и улыбнулися.
 Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ,
 Сталъ постряхивать,
 И свой тугой лукъ сталъ натягивать,
 И пущаетъ свою кленову стрѣлу,
 И пущаетъ во сыръ во матерый дубъ,
 И ращипъ дубъ во ножевы черенья.
 Станишнички испуждалися,
 И всѣ врозь разбеждалися,
 Въ третыи суточки на то мѣсто собиралися:
 — Ужь и ой еси старой казакъ,
 — Старой казакъ, Илья Муромецъ,
 — Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ!
 — Возьми къ себѣ насть во товарищи,
 — Во Донскіе во козаченъки! —

(Отъ плотника Егора, — лѣтъ за 50, человѣка бывалаго).

2.

(Той же губ. и того же уѣзда, выселокъ Александровка).

Не дорого намъ пива пьяного,
 А дорога намъ бесѣда смиренная.

Во бесѣдѣ сидѣть люди добрые,
Говорятъ рѣчи хорошія:
Въ селѣ было во Муромѣ,
Во деревнѣ было Корочаровѣ,
Жилъ бытъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ,
Сынъ Ивановичъ, богатырскій сынъ.
Онъ просилъ у своего батюшки
Великаго благословенъица:
«По дикой степи мнѣ погуляти,
«Добра коня понаѣздити.»
Онъ иѣхалъ путемъ, дороженькой,
Онъ подѣхалъ къ тремъ дороженькамъ,
И началь себѣ думу думати,
Думу думати, думу крѣпкую:
«По которой мнѣ будетъ єхать дорожинъкъ:
«Ежели по праву єхать—богатому быть,
«А по лѣву єхать—женатому быть,
«А по середней єхать—убитому быть.
«Мнѣ женитьба не ко младости,
«А богатство мнѣ не къ радости;
«Дай поѣду я, гдѣ мнѣ убитому быть;
«Убить-то меня не за что.»
Подѣзжалъ-же ко Окѣ рѣкѣ,
Чрезъ Оку рѣку конь перескакивалъ,
Рѣзвыхъ ногъ не обмакивалъ.
Тутъ стояли-же воры и разбойнички,
По русскому придорожнички.
Натягаетъ онъ свой тугой лукъ,
Пускалъ стрѣлу во сырой дубокъ,
Ращипалъ дубокъ въ ножевыя череныщи,
И тутъ воры-разбойники испугались,
По дикой степи растрѣялись,
По камышнички размириялись.

(Отъ крестьянина Кузьмы Ослюва, уроженца Нижегород. губ.).

3.

(Той же губ. и того же уезда, села Усть-Уренъ).

Намъ не жалко пива пьяного,
 Намъ не жалко зелена вина,
 Только жалко смиренную бесѣдушку.
 Во бесѣдѣ сидять люди добрые,
 Говорятъ они рѣчи хорошія
 Про старого казачка, Илью Муромца.
 Изъ-за горъ было, горъ высокіихъ,
 Изъ-за лѣсовъ, лѣсовъ темныхъ,
 Не бѣла заря занималася,
 Не красно солнце выкаталося:
 Выѣзжалъ тутъ добрый мѣлодецъ,
 Добрый мѣлодецъ, Илья Муромецъ
 На свое мѣсто богатырскіимъ;
 Побѣдѣла его головушка,
 Побѣдѣла его бородушка.
 Ёдетъ онъ путемъ, прямой дорогою,
 Подѣзжаетъ добрый мѣлодецъ
 Ко тремъ ко дороженькамъ,
 Ко дороженькамъ ко широкіимъ.
 На дороженькѣ бѣль горючъ лежалъ камень,
 На камнѣ печать положена:
 «По которую мнѣ доброму мѣлодцу
 «Будеть ѿхать по дороженьку:
 «Есть по средней дорожкѣ ѿхать—быть убитому,
 «По лѣвой сторонушкѣ ѿхать—быть богатому;
 «По правой мнѣ ѿхать сторонушкѣ—быть женатому:
 «Мнѣ жениться не ко младости,
 «А богатство мнѣ не къ разуму;
 «Поѣду, добрый мѣлодецъ, по средней по дороженькѣ.»
 На той на дороженькѣ стоялъ сыръ матерый дубъ,
 Подъ дубомъ стоялъ станъ разбойничковъ,
 Ихъ не много, ихъ не мало—сорокъ одинъ человѣкъ.
 И завидѣли они издалека русскаго богатыря,
 Выходили къ нему по пяти и по десяти человѣкъ.
 Ихъ сердца на его коня богатырскаго разгорѣлися,
 Межъ себя они разговаривали:
 — Что мы жили, такого коня не видывали:

— Ужь ты стой, постой, добрый молодецъ!
 — Ужь ты стой, постой, Русскій богатырь! —
 «Охъ вы братцы, товарищи! Съ меня вамъ взять нечего!
 «Я своего коня на базаръ не воживалъ,
 «Никто цѣной его не окладывалъ;
 «На мнѣ шубенка во пять сотъ рублей,
 «На мнѣ шапочка во три сотенки;
 «Рукавички на мнѣ въ одну сотенку.»
 Вынимаетъ добрый молодецъ,
 Вынимаетъ Илья Муромецъ
 Изъ колчана калену стрѣлу,
 Натягаетъ тугой лучокъ,
 Намѣчаетъ сыръ матерый дубъ:
 Онъ ращипъ его во мелки кусочки.
 Разбойнички всѣ перепугнулись,
 Они всѣ врозь отъ него разбѣжались,
 На третыи сutoчки къ нему собралися:
 — Ужь ты, добрый молодецъ, Русскій богатырь!
 — Ты поди къ намъ во товарищи;
 — Сколько хочешь бери золотой казны,
 — Платъя цвѣтнаго, лошадей и табуны!
 Илья Муромецъ на нихъ разсмѣхнулся:
 «Охъ вы, братцы мои, непріятели!
 «Не охотникъ я у васъ овецъ пасти;
 «Покажите мнѣ дороженьку
 «По Черниговъ градъ проѣхати,
 «Черезъ горы Сарачинскія,
 «Черезъ лѣса, черезъ Брынскіе,
 «Гдѣ Соловей стоять, самъ разбойничекъ!»
 Поѣхалъ Илья Муромецъ,
 Поѣхалъ путемъ-дорогою;
 Соловей разбойничекъ его завидѣлъ же:
 Полетѣлъ и встрѣчаетъ его.
 Напустилъ на него громкій свистъ;
 Илья Муромецъ на него разгорчился,
 Вынимаетъ изъ колчана калену стрѣлу,
 И намѣчаетъ онъ Соловья разбойничка,
 И сшибъ его какъ овсянаго смода;
 Заложилъ его Илья Муромецъ
 Во торока свои крѣпкіе,

И поѣхалъ путемъ прямой дорогою,
Въ Кіевъ градъ Богу помолитися,
Кіевскому князю поклонитися.

У Кіевскаго князя было собраніе:
Всѣ князья съѣзжались, бояре къ ему.
Илья Муромецъ въ палаты восходилъ,
Поклонился князю Кіевскому.

«Ужь ты что и какой ты богатырь?»
—Богатырь я самъ Илья Муромецъ.—
Кіевскій Князь распрошать его сталъ:
«Ужь ты что есть за такой богатырь?
«Гдѣ проѣхалъ, проѣзживалъ?»
—Черезъ горы ѿхалъ Сарачинскія,
—Черезъ лѣса ѿхалъ Брымскіе.—
—Тутъ никто конный не проѣзживалъ,
—Никто пѣшій не прохаживалъ?
—А я проѣхалъ, Илья Муромецъ,
—Соловья разбойничка во плѣнъ его взялъ?—
Кіевскій Князь сталъ говорить ему:
«Ужь ты Илья добрый молодецъ,
«Возьми его къ себѣ во палатушки,
«Прикажи ему, Илья Муромецъ, посвистати!»
Илья Муромецъ, добрый молодецъ,
Посадилъ его на лѣвую ручешку,
Приказалъ ему посвистати:
«Соловей разбойничекъ посвищи не во весь свистъ,
«Посвищи-ка Соловей разбойничекъ, въ полсвиста».
Соловей разбойникъ разгордился,
Засвисталъ онъ во весь свистъ—
Во всѣ бесѣдушки люди перепужалися.

(Отъ ратника Н. Карповенкова).

4.

(Той же куб. и того же уѣзда, выселокъ Александровка).

Какъ по морю, морю Хвалынскому,
Плавалъ тутъ корабль ровно тринадцать лѣтъ,
На якорѣ корабль не останавливался,
И ко бережку корабль не приваливался.

На батюшкѣ, на Соколѣ, на черномъ кораблѣ,
 Было два торга и четыре кабака,
 Было два богатыря сильные, могучіе:
 Первый богатырь—Симеонъ молодой,
 А другой богатырь—Илья Муромецъ.
 На Ильюшенькѣ шубеночка худехонька:
 Лѣва пола въ пять сотъ рублей,
 Правая пола во всю тысячу,
 Всей то шубеночкѣ, цѣны ей нѣть.
 Ильюшенька по кораблю похаживаетъ,
 Тросточкой по пуговкамъ поваживаетъ,
 Его пуговки разбѣлѣлися,
 Его петельки разгорѣлися,
 На всякой на пуговкѣ по лютому звѣрю,
 По лютому звѣрю, по заморскому льву.
 Думали-гадали станишнички,
 По русскому назвать-воры, разбойнички,
 Думали-гадали, какъ корабль, разбить
 Корабль разбить, Илью во полонъ взять.
 Его лютые звѣрья разревѣлися,
 Всѣ станишнички перепугались,
 Во легкія во лодочки пометались,
 По синему по морю разстрѣлися,
 Въ третій день сходились,
 И звали его во товарищи:
 — Ты будешь у насъ атаманушкой. —
 «У отца я былъ, у матери,
 «Не охочъ я былъ стадо пасти:
 «По лѣсамъ то я не стаивалъ,
 «По дорогамъ-то не бѣживалъ.
 «Гдѣ мнѣ проѣхать черезъ лѣса Брымскіе,
 «Черезъ лѣса Брымскіе, черезъ горы Сарачинскіе.
 — Тутъ дорога запала тридцать годовъ:
 — Соловей разбойникъ тутъ гнѣздо свилъ,
 — Гнѣздо свилъ на семи дубахъ. —
 Не доѣхалъ онъ за тридцать поприщевъ,
 Конь его спотыкаться стала:
 «Ну-ка ты конь, вороній кормъ!
 Не видамши страсти, ужаси, спотыкаться стала!»
 Прїезжаетъ ко царю ко Владиміру,

Сидять богатыри во бесѣды;
 Входить въ палату, молится чужимъ образамъ,
 Поклоняется на всѣ стороны,
 Величаетъ царя Владимира.

(Отъ 80-ти-лѣтнаго старика слѣпца.)

5.

Какъ во городѣ во Муромѣ,
 Въ селѣ было Каракаровѣ:
 Не сильная погода поднималася,
 Не зелена дубрава разшумѣлася,
 Не бумажные листочки разстилаются,
 Не сыренькой дубочекъ къ землѣ клонится,—
 Тутъ кланяется Ильюша отцу съ матерью,
 Онъ ни просить ни золота, ни серебра:
 «Не надо мнѣ одежды драгоцѣнныя
 Не прошу у васъ закону, молодой жены,—
 Вы пожалуйте мнѣ велико благословеніце
 Мнѣ во Киевъ ко заутрени,
 Мнѣ во Царь-градъ ко обѣденіѣ,
 Мнѣ послушать четья-пѣнья церковнаго,
 Да еще послушать звону колокольнаго.»
 — Охъ ты гой еси, чадо милое!
 — Молодешенекъ Ильюша похваляется,
 — Какъ во дальнюю дорогу собирается,
 — Эта дороженька не малая,
 — Скоры гонцы гоняютъ черезъ двѣнадцать дней,
 — Воловымъ шагомъ-два мѣсяца. —
 Поспѣваетъ Ильюша на своемъ добромъ конѣ,
 Не держали Ильюшу ни горы, ни долы,
 Не быстрыя рѣки, ни темные лѣса;
 Погоняетъ своего коня по крутымъ бедрамъ,
 Пробиваетъ у добра коня тѣло до бѣлыхъ костей,
 Поспѣшаетъ Ильюша къ обѣденіѣ.

(Зап. И. Ив. Акутинымъ въ Самарѣ.)
 «Пѣсни вылевыя. Годъ 1860. № 1. Составилъ И. Ив. Акутий.»

Про Добриню Никитича.

(Енисейск. губ. Минусинск. округа, с. Верхне-Кужебарекое).

Что не бѣлая берёза къ землѣ клонится,
 Не кудрявая ко сырой да приклоняется;
 Ужь какъ илманяется сынъ да своей матушки,
 Добрый молодецъ Никитушка Добриничъ-сынъ
 Что честной вдовѣ Афимье Александровнѣ:
 «Ужь ты гой еси, родимая моя матушка,
 «Что честна вдова Афимья Александровна!
 «Ужь ты дай мнѣ ка свое благословеніе,
 «Мнѣ-ка ъхати да во чисто полѣ,
 «Что искать себѣ названнаго брателіи,
 «Что старого казака да Илью Муромца!»
 — Какъ возговорилъ ему да родна матушка:
 «Ужь ты гой еси, родимо мое дитятко!
 «На кого ты оставляешь свою матушку,
 «На кого ты покидаешь молоду жену?»
 — Какъ отвѣтъ держаль добрый молодецъ:
 «Оставляю я васъ, матушка, на Бога.»
 Что даетъ ему мать свое благословеніе:
 «Благословить тя Богъ, мое дитя родимое!

«Что на добрыя дѣла и вѣсъ подвиги!

«Ужь ты ъзди-ко дитя во чистомъ полѣ,

«Чистехонъко, хорошехонъко!»

Тутъ началь сряжалася добрый молодецъ;

Онъ въ съдельце черкасское коня съдлагъ,

Во уздице во тесменину зауздавъ,

Что бралъ шитку шолку шамаханскаго,

Да тугой лукъ и калены стрѣлы.

Осѣдавши онъ садился на добра коня,

Самъ возговорилъ таковы речи:

«Ужь ты гой еси, родима матушка,
 «Что честна вдова Афимья Александровна!

«Ты жди ко-ся меня ровно три года;

«Ты не дождешься меня ровно въ три года;

«Ты бери моя золоты ключи,

«Отпирая-ка тогда золоты ларцы,

«Вынимай мою золоту казну,

«Подавай ее по попамъ, по монашенкамъ,
«По честнымъ по родителямъ,
«Поминайте меня добра молодца!

— А ты гой еси, моя молода жена!

«Хороша Настасья, дочь Никулишка!»

«Ужъ ты жди меня ровно девять лѣтъ;»

«Если въ девятъ лѣтъ меня не дождешься,»

«Хоть замужъ пойди, хоть вдовой сиди!»

Ужъ какъ видѣли добра молодца, какъ вони сѣдали;

А не видѣли, какъ съ двора сѣжалъ.

Что не пыль столбомъ поднималася, —

Одна откошатъ оставалася,

Какъ уѣхаль Никитушко во чисто поле,

Добрыничъ свѣты во раздолыше,

Онь годъ ъздила по чистому полю,

И не можетъ наѣхать Ильи Муромца:

Съ той печали скручившися,

Натягаетъ онъ свой тугой луивъ,

И спускаеть свою шапену стрѣлу,

Улетала та ѿ стрѣлочки,

Во село ко Маринѣ красной дѣвицѣ,

Къ красной дѣвицѣ да во выюокъ теремъ,

Во окошечкѣ скорящатое,

Во стеколышко ѿ заморсковъ,

Увидаль тутъ добрый молодецъ какъ охотникъ сѣло,

Во чистомъ полѣ бабушку задворенку,

«Ужъ ты гой, сон, бабушка задворенка!»

«Ты сходи-ка, яль Марина, красна дѣвица!»

«За моей ли то каденой стрѣлой?»

Туть пошла бабушка задворенка скрѣпленко,

Пришедши ко Маринѣ красной дѣвицѣ,

Поклонилась ей низнеценько, и кричучи пошире:

Говорила ей честнешенько: «ищади азъ дноса гимъ.»

«Ужъ ты гой еси, Марина, красна дѣвица!» — ажъ!

«Что послать мояхъ любъ добрый молодецъ?»

«Добрый молодецъ Добрый Никитичъ смысъ, — ажъ!»

«Вѣльъ они тебѣ помонитъ, и то враніе жохъ онъ ятъ!»

«И просить у тебя его кадену стрѣлу, помъ передъ ятъ!»

— Какъ отвѣтила Марина красна дѣвица съ-испитъ!»

Той ли бабушка задворенка утюгъ скомъ пѣмнна?

«Кто эту стрѣлочку застрѣливалъ, (?) — спроси!»
 «Пусть тотъ за стрѣлочкой самъ придѣть.» (?)
 Съ тѣмъ отвѣтомъ бабушка задворенка
 Воротилась во чисто поле
 Ко удалу добру молодину,
 Ко Никитѣ Добрыничу.
 А Маринка, красна дѣвица,
 Полетѣла вслѣдъ сорокою,
 Чтобы выслушать его рѣчи.
 Говорить ему тутъ бабушка задворенка:
 «Ужь ты гой еси, удалой добрый молодецъ!» (?)
 «Отвѣтила мнѣ Марина красна дѣвица;
 «Что кто ту стрѣлочку застрѣливалъ, (?) — спроси!»
 «Тотъ пусть за стрѣлочкой самъ придѣть.» (?)
 Какъ отвѣтилъ добрый молодецъ
 Той бабушкѣ задворенкѣ:
 «Я не иду къ ней, сукъ гончія,
 «Ко совѣ заморской, ко змѣѣ семиглавыя!» (?)
 Что услышала таковы слова
 Та Марина, красна дѣвица,
 Отъ тѣхъ словъ она осердилась.
 Обернула за то Никитушку,
 Обернула туромъ золоты рога!» (?)

Черезъ дальнее перечайльце, (?) — спроси! — II
 Шли калики перехожіи, (?) — спроси! — II
 Перехожіи, переброжіи
 До села его родной тетушки, (?) — спроси! — II
 Старой дѣвицы, Татьяны Александровны. (?) — II
 Пришедши къ ней просятъ милостию: (?) — II
 Какъ спросить ихъ! Татьянушка: (?) — II
 «Вы отколь идете калики перехожіи, (?) — II
 «Изъ какой страны изъ дальнія?» — (?) — II
 Отвѣчали вѣй калики перехожіи: (?) — II
 «Мы идемъ теперь изъ чиста поля.» (?) — II
 — «Ужъ вы что тамъ въ полѣ видѣли?» (?) — II
 — Ужъ мы видѣли въ томъ чицомъ полѣ. (?) — II
 «Три тура да три великия, (?) — спроси! — II
 «Что единъ-отъ луръ да золоты рога!» (?) — II